

Су Хуэйи как раз обувался, когда у Су Чи зазвонил телефон. Видимо, это был Сяо Цинь — Су Чи ответил и продиктовал место встречи. Меньше чем через десять минут Сяо Цинь уже ждал их в холле у стойки регистрации:

— Господин Су, помощник Су, после горячих источников вы выглядите просто замечательно.

Су Чи предпочел не комментировать этот откровенный вымысел.

— Сяо Цинь, почему ты не нашел нас раньше? — спросил Су Хуэйи.

— Потому что сейчас конец месяца, — ответил тот. Пора выдавать зарплату, нужно вести себя тише воды, ниже травы.

Су Хуэйи не понял подтекста и только было собрался уточнить, как Су Чи прервал его:

— Пошли ужинать.

Этот маловажный вопрос тут же вылетел из головы:

— Хорошо!

Вернувшись в отель, Су Хуэйи развалился на диване, раскинув ноги и руки, словно человек в глубоком забытии. Су Чи мельком взглянул на него, но ничего не сказал. Он достал телефон, заказал еду, и вскоре ужин был доставлен в номер.

Они ужинали, сидя друг напротив друга. Даже за журнальным столиком Су Чи держался прямо, что составляло разительный контраст с мягкотелым «желейным человечком» напротив.

Су Хуэйи ел и одновременно жаловался на свои «травмы» в чате [Отряд стрельбы].

Помимо доброй и чистосердечной Сунь Юэ, выразившей глубокое сочувствие, остальные двое проявили удивительное единодушие.

□Сунь Хэюй□□Круто!

□Чжоу Цинчэн□□Круто!

Су Хуэйи: «.....»

По всей видимости, осознав, что его отношение было недостаточно серьезным, Чжоу Цинчэн решил реабилитироваться и стал рекламировать достопримечательности.

□Чжоу Цинчэн□□В городе Нинши есть смотровая башня, идеально для вечера, но ты же боишься высоты... ах, ну да, ну да.

В этом «ну да, ну да» сквозила нескрываемая язвительность.

Су Хуэйи с недовольством подскочил, отложил телефон и сказал Су Чи:

— Брат, может, сходим вечером на смотровую башню?

— Еще минуту назад ты выглядел так, словно тебе ампутировали конечности.

— Мне уже лучше, я полностью исцелился! — Су Хуэйи заметил, как у брата нахмурились

брови, и поспешно добавил: — К тому же, ты ведь будешь рядом со мной, верно?

— — Су Чи проглотил отказ вместе с порцией риса.

Смотровая башня в городе Нинши возвышалась на 408 метров и располагалась на берегу реки Цинфухэ в самом центре города — знаменитая местная достопримечательность.

Вечером дул сильный ветер, температура упала, и Су Хуэйи, кутаясь в пуховик, свернулся в нем, подобно рисовому шарику, семена следом за Су Чи.

В несезон очереди не было, поэтому Су Чи просто купил билеты на входе и повел его внутрь.

Лифт на первом этаже доставлял посетителей прямо к смотровой площадке на вершине. Он был прозрачным со всех четырех сторон, и по мере подъема город постепенно расстилался у подножия.

Войдя в лифт, Су Хуэйи слегка занервничал и схватился за локоть Су Чи:

— Брат, можно я буду держаться за тебя покрепче?

Вокруг царил ночной мрак, а синяя подсветка прозрачного лифта отражалась на их лицах. В замкнутом пространстве Су Чи ответил очень тихим голосом:

— Если боишься высоты, зачем пришел?

Лифт резко рванул вверх, и Су Хуэйи вцепился в него еще сильнее:

— Человек должен постоянно бросать себе вызов.

Дорогое пальто Су Чи пошло складками под его пальцами.

— Мне кажется, ты бросаешь вызов мне.

—

Когда лифт поднялся на сотню метров, внизу открылось море огней. Су Хуэйи хотелось смотреть и страшно было одновременно — он постепенно прищурился, пытаясь прикрыть глаза, чтобы унять страх...

Взгляд Су Чи упал на его дрожащие ресницы.

Подъем на сотни метров занял не больше минуты. Когда они вышли из лифта, Су Хуэйи почти висел на руке Су Чи:

— Брат, это было захватывающе.

Су Чи невозмутимо потрепал его по голове:

— Не бойся, — утешил он. — Скоро будет еще захватывающее.

Су Хуэйи мгновенно застыл.

Смотровая площадка выступала из тела башни, обеспечивая обзор на 360 градусов, а прозрачное стекло под ногами открывало вид на 400 метров высоты.

Су Хуэйи, цепляясь за Су Чи, медленно прополз подальше от края, глядя только вперед — он не решался даже мельком взглянуть себе под ноги. Ночной пейзаж вдалеке выглядел величественно и ярко; ночь — это время, когда цивилизация города сияет во всей красе.

Вокруг бродили редкие группы туристов. Не успели они побыть там и нескольких минут, как открылись двери лифта и гид привел еще человек двадцать.

Они стояли прямо напротив входа, и движение пространства моментально стало тягучим. Сзади бегали дети, Су Хуэйи толкнули, и он наполовину ввалился в объятия Су Чи, его мягкие волосы коснулись щеки последнего.

Дыхание над головой вдруг стало прерывистым, и голос Су Чи в расплывчатой ночной дымке прозвучал неровно:

— Давай перейдем в другое...

Шу — бах! Бах! Бах!

Прямо в небе напротив вспыхнули снопы огней. Ослепительный, грандиозный фейерверк расцвел на той же высоте, что и площадка. Толпа вокруг ахнула и хлынула к ним.

Место было заблокировано, и они не смогли сдвинуться с места. Су Хуэйи так и остался полуприжатым к Су Чи, все его внимание приковало огненное шоу.

Гид позади объяснял:

— Это запускают фейерверк с телебашни напротив. Каждый месяц 25-го числа, вам повезло, что вы попали именно сегодня.

Су Хуэйи, услышав это, гордо выпятил грудь, и его непослушный вихор заплясал на ветру, словно яркий пионерский галстук:

— Брат, видишь, как хорошо, что мы пришли?

Золотистая искра отразилась прямо у него в зрачках, фейерверк рассыпался, и в глазах Су Хуэйи замерцало целое звездное небо.

Су Чи склонил голову, глядя на него, и тихо ответил:

— Хм.

Шум голосов вокруг постепенно стихал, и только грохот разрывающихся снарядов бил по барабанным перепонкам.

Бах, бах, бах... удар за ударом.

Только когда толпа схлынула, Су Чи понял, что шоу закончилось. Но глухие удары, напоминающие барабанную дробь, в его груди не утихали — они продолжали колотиться с силой, которую он больше не мог игнорировать.

Ночное небо снова погрузилось в тишину. Туристы понемногу расходились. На смотровой площадке было ветрено, Су Хуэйи прижался к Су Чи:

— Брат, здесь такой сильный ветер, мне очень страшно.

Рука Су Чи, опущенная вдоль тела, чуть согнулась. Помолчав две секунды, он сказал:

— Пойдем назад.

Вместе с другими посетителями они спустились на лифте. Внизу, за башней, была пешеходная улица, куда такси не заезжали — нужно было немного пройти до главной дороги.

Толпа туристов тоже вышла наружу, люди шумной гурьбой двигались по улице. Су Хуэйи дернул Су Чи за рукав:

— Давай пойдем до отеля вдоль реки, там меньше народа.

Су Чи согласился.

Ночная река Цинфухэ слегка рябила под ветром. Они шли по набережной, через каждые десять метров горели фонари, удлиняя и укорачивая их тени под ногами.

Су Хуэйи всю дорогу болтал без умолку, его длинные ресницы отбрасывали тень на веки и подрагивали в такт словам. Су Чи шел, повернув к нему голову.

Су Хуэйи болтал-болтал, но, не услышав ответа, повернул голову и встретился с глубоким взглядом Су Чи. Его речь внезапно прервалась:

— Брат?

— Что такое?

Су Хуэйи отступил на полшага:

— Я вдруг понял, что чувствует мама.

— О чем ты?

— Ты так на меня смотришь, что мне кажется, будто ты хочешь бросить меня здесь... в воду.

— Су Хуэйи, — Су Чи глубоко вздохнул, — ты сам сказал, что пойдем этим путем.

Су Хуэйи с железной логикой парировал:

— Это преступление по неосторожности.

—

От взгляда Су Чи у Су Хуэйи внутри все сжалось. Су Чи дернулся, и Су Хуэйи по рефлексу отскочил в сторону —

Приземлившись, он сразу понял, что дело дрянь.

Плюх! Колени врезались в дорогу, но рука Су Чи, вовремя просунутая ему под грудь, погасила большую часть удара.

— Чего ты прыгаешь! — Су Чи поднял его, как безвольную лапшу. — Думаешь, ты звезда, падающая с небес?

Су Хуэйи висел, как разваренная лапша:

— Брат, я не прав...

Между ними на мгновение повисла тишина, затем голос Су Чи смягчился:

— Идти можешь?

Су Хуэйи осторожно попробовал:

— Могу даже побегать.

Су Чи лишь хмыкнул.

Высокая фигура перед ним пригнулась, Су Чи подставил спину:

— Залезай.

Су Хуэйи был ошарашен:

— Брат, это как-то нехорошо! — причитал он, однако тут же принялся карабкаться на спину.

Тяжесть на плечах стала ощутимой. Су Чи выпрямился, поправил его, чуть подбросив, и не говоря ни слова зашагал вперед.

— Брат, ты сегодня просто замечательный.

Сердце стучало в груди гулко и часто. Теперь, когда их тела были прижаты друг к другу, Су Чи замедлил дыхание, его ладони крепко поддерживали ноги брата, не совершая лишних движений.

— Только на этот раз.

— Хорошо, — Су Хуэйи был вполне доволен.

<http://bllate.org/book/18282/1752322>